

27. Kubicek, P. Russian Foreign Policy and the West / P. Kubicek // Political Science Quarterly. – 1999/2000. – Vol. 114, № 4. – P. 547–568.
28. Kuchins, A. C. Elevation and Calibration: A New Russia Policy for America / A. C. Kuchins ; Centre for Global Interests. – Washington, 2016. – 48 p.
29. Legvold, R. Return to Cold War / R. Legvold. – Malden : Polity Press, 2016. – VI, 187 p.
30. Legvold, R. Russia's Unformed Foreign Policy: Ten Years After / R. Legvold // Foreign Affairs. – 2001. – Vol. 80, № 5. – P. 62–75.
31. Mandelbaum, M. The New Containment. Handling Russia, China and Iran / M. Mandelbaum // Foreign Affairs. – 2019. – Vol. 98, № 2. – P. 123–131.
32. Marsh, C. Russian Foreign Policy: Interests, Vectors and Sectors / C. Marsh, N. K. Gvosdev. – New York : CQ Press, 2013. – XVII, 418 p.
33. McFaul, M. Putin, Putinism, and the Domestic Determinants of Russian Foreign Policy / M. McFaul // International Security. – 2020. – Vol. 45, № 2. – P. 95–139.
34. McFaul, M. Russia as It Is. A Grand Strategy for Confronting Putin / M. McFaul // Foreign Affairs. – 2018. – Vol. 97, № 4. – P. 82–91.
35. McFaul, M. The Precarious Peace: Domestic Politics in the Making of Russian Foreign Policy / M. McFaul // International Security. – 1997/1998. – Vol. 22, № 3. – P. 5–35.
36. Mead, W. R. The Return of Geopolitics: The Revenge of the Revisionist Powers / W. R. Mead // Foreign Affairs. – 2014. – Vol. 93, № 3. – P. 69–79.
37. Mead, W. R. Washington and Brussels: Rethinking Relations with Moscow? / W. R. Mead // Putin's Russia: Really Back? / A. Ferrari (ed.). – Milan : Ledi Publishing for ISPI, 2016. – P. 37–54.
38. Mearsheimer, J. J. The Case for Offshore Balancing / J. J. Mearsheimer, S. M. Walt // Foreign Affairs. – 2016. – Vol. 95, № 4. – P. 70–83.
39. Mearsheimer, J. J. Why the Ukraine Crisis is the West's Fault: The Liberal Delusions that Provoked Putin / J. J. Mearsheimer // Foreign Affairs. – 2014. – Vol. 93, № 5. – P. 77–89.
40. Mendelson, J. America, Russia and the Future of Arms Control / J. Mendelson // Current History. – 2001. – Vol. 100, № 648. – P. 323–329.
41. Pipes, R. Is Russia Still an Enemy / R. Pipes // Foreign Affairs. – 1997. – Vol. 76, № 5. – P. 65–78.
42. Rojansky, M. Debunked: Why There Won't Be Another Cold War / M. Rojansky, R. S. Salzman // The National Interest. – 2015. – 20 March. – URL: <http://nationalinterest.org/feature/debunked-why-there-wont-be-another-cold-war-12450> (date of access: 17.02.2025).
43. Sestanovich, S. It's Time to Debunk Putin's Existential Fallacy / S. Sestanovich // Foreign Policy. – 2022. – Nov. 24. – URL: <https://foreignpolicy.com/2022/11/24/its-time-to-debunk-putins-existential-fallacy/> (date of access: 17.02.2025).
44. Simes, D. K. Losing Russia: The Costs of Renewed Confrontation / D. K. Simes // Foreign Affairs. – 2007. – Vol. 86, № 6. – P. 36–52.
45. Snyder, T. Ukraine Holds the Future. The War Between Democracy and Nihilism / T. Snyder // Foreign Affairs. – 2022. – Vol. 101, № 5. – P. 124–141.
46. Stent, A. E. The Limits of Partnership: U.S.-Russian Relations in the Twenty-First Century / A. E. Stent. – Princeton : Princeton University Press, 2014. – XVIII, 355 p.
47. Stoner, K. Who Lost Russia (This Time)? Vladimir Putin / K. Stoner, M. McFaul // The Washington Quarterly. – 2015. – Vol. 38, № 2. – P. 167–187.
48. Treisman, D. Russia Renewed? / D. Treisman // Foreign Affairs. – 2002. – Vol. 81, № 6. – P. 58–72.
49. Walt, S. Taming American Power: the Global Response to U.S. Primacy / S. Walt. – N. Y. : W. W. Norton, 2005. – 320 p.
50. Waltz, K. N. Structural Realism after the Cold War / K. N. Waltz // International Security. – 2000. – Vol. 25, № 1. – P. 5–41.
51. Wohlforth, W. Realism and the End of the Cold War / W. Wohlforth // International Security. – 1994/1995. – Vol. 19, № 3. – P. 91–129.

Блохина А.Е., Гудкова Е.О.
МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР ГЛАЗАМИ КИТАЯ:
ДОКТРИНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: многополярность, Китай, КНР, внешняя политика, Белая книга.

Одним из самых спорных политических процессов в данный момент является процесс формирования многополярного миропорядка. Вопросы вызывает как сам факт каких-либо изменений в структуре международных отношений, так и само содержание концепции многополярности. Несмотря на единство общих положений концепции, а именно наличие более чем двух полюсов силы, некоторые аспекты или представления о многополярном мире могут варьироваться в зависимости от теоретической школы,

изучающей это явление, или государства, которое продвигает свое видение многополярности на международной арене [4].

В данной статье будут рассмотрены некоторые источники, которые содержат официальную позицию Пекина в отношении многополярного мира.

Конституция КНР. Одной из отличительных особенностей китайской концепции является тот факт, что фундаментальные принципы многополярного миропорядка изложены в главном правовом документе государства – Конституции КНР от 1982 г. Документ можно считать основой китайского видения многополярности, при этом в самой Конституции нельзя встретить слово «многополярность» [9]. Речь идет не только о переводе данного документа на русский язык или английский язык, но и об оригинале на китайском языке, где термин 多极化 (duojihua), который традиционно используется для обозначения многополярности, еще не был введен в оборот.

Как правило, конституция закрепляет «основы политической, экономической и правовой систем данного государства или содружества, основы правового статуса государства и личности, их права и обязанности» [1], т.е. сосредоточена на внутреннем устройстве страны, но в случае КНР, один из абзацев преамбулы сосредоточен на внешнеполитическом положении государства в мире, так как «Будущее Китая тесно связано с будущим мира». В данном абзаце перечислены так называемые «Пять принципов мирного сосуществования» – взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование. Несмотря на то, что на современном этапе Пекин официально руководствуется данной концепцией при реализации внешней политики, данные принципы вошли во внешнеполитический дискурс КНР еще в 1950-е гг. Изначальным идеологом и автором данных принципов был Чжоу Эньлай, глава Госсовета КНР. Его стараниями было заключено китайско-индийское соглашение 1954 г. с целью урегулировать территориальный конфликт в отношении Тибета, где и были изложены «Пять принципов мирного сосуществования», также известные как «Панча Шила» [3]. Принципы стали универсальной дипломатической формулой, которая в дальнейшем использовалась как Китаем, так и Индией, с целью сделать ее основополагающей для других стран Азии [6]. Они также легли в основу Движения неприсоединения и фигурировали в «Декларации о принципах международного права» 1970 г. и «Декларации об установлении нового международного экономического порядка» 1974 г. [5]. За 20 лет существования Принципы значительно подняли международный авторитет КНР и впоследствии были включены в Конституцию как основной внешнеполитический ориентир, на который накладываются остальные внешнеполитические концепции Пекина.

Так как Принципы предполагают равноправие между государствами во всех аспектах, они идеально проецируются на теорию многополярности в международных отношениях

Белая книга. Совместное строительство сообщества единой судьбы человечества: инициативы и действия Китая. Концепция Сообщества единой судьбы является прямым продолжением Пяти принципов, но при этом долгое время существовала в абстрактной форме. При Ху Цзиньтао формулировка «единая судьба» (mingyun gongtongti) описывала взаимоотношения материкового Китая и Тайваня, но со временем начала получать развитие во внешнеполитическом дискурсе КНР, в основном она фигурировала в речах Си Цзиньпина или других высокопоставленных лиц. Наиболее значимым для продвижения данной концепции событием стала речь Председателя Си в 2017 г., где он представил «Сообщество» как модель бесконфликтного и взаимовыгодного существования на международной арене [2].

Примечательным является тот факт, что модель была описана как своего рода рекомендательная для всех остальных государств. Руководство КНР долгие годы очевидно выстраивало свой внешнеполитический курс с опорой на данную модель, но только в 2023 г. была представлена Белая книга, которая вынесла эту концепцию на доктринальный уровень [10]. «Белыми книгами» обычно называют официальные государственные сообщения, поясняющие внутреннюю или внешнюю политику.

Белая книга была опубликована скорее, как обращение к остальным государствам, нежели внутренний документ, необходимый Пекину для дальнейшего планирования внешнеполитической деятельности. Об этом свидетельствует общий посыл документа, где сделан акцент на неопределенном характере системы международных отношений на современном этапе, несмотря на тенденцию к многополярности в международных процессах, некоторые страны не желают идти в ногу со временем с целью извлечения выгоды. В связи с данной конфронтацией Пекин заявляет о необходимости перехода к концепции Сообщества как наиболее выгодной для всех – она предполагает как многополярный миропорядок, так и взаимовыгоду.

Выгода от перехода к данной модели на международной арене подкрепляется действиями, которые Пекин уже предпринял в рамках концепции. В первую очередь речь идет, разумеется, о торгово-экономической инициативе «Один пояс – один путь», которая неразрывно связана с концепцией Сообщества единой судьбы. В большинстве официальных выступлений они упоминаются вместе как взаимодополняющие части одного проекта. В документе, помимо абстрактных описаний мирного сосуществования государств в рамках Сообщества единой судьбы, приводятся конкретная информация и статистика, доказывающая успех инициативы «Один пояс – один путь», что придает китайской модели многополярного мира конкретности.

Белая книга. Арктическая политика Китая. Белая книга КНР по Арктике 2018 г. является наиболее ярким проявлением амбиций Китая в арктическом регионе и в то же время дает четкое представление о том, каким Китай частично видит будущую многополярность, т.е. раскрывает одну из сторон концепции Сообщества единой судьбы. В этом документе Пекин презентует себя в качестве «заинтересованной стороны» и «приарктического государства». И если первый вариант вполне обоснован, то второй термин, который теперь закреплен за Китаем и активно вводится в эксплуатацию другими государствами, напрямую показывает стремление Китая влиять на разворачивающиеся в Арктике процессы. Беря в расчет тот факт, что Белая книга, как и прошлый упомянутый документ, является скорее обращением, можно сделать вывод, что целевой аудиторией является международное сообщество, которому Пекин продемонстрировал свое намерение и дальше продвигать свои интересы в регионе [7].

Белая книга акцентирует внимание на влиянии Арктики на климат Китая и всего мира, научно-исследовательской работе и туристических маршрутах, но как стратегический документ она также обосновывает необходимость присутствия КНР в регионе. Китай выносит на глобальный уровень проблемы, которые сосредоточены в Арктике и придерживается мнения, что в регионе необходим интернациональный механизм управления и совместное использование ресурсов [8]. Данные положения напрямую противоречат позиции Москвы, но при этом отвечает интересам многих других государств. Несмотря на попытку КНР действовать в интересах всего мира, стоит отметить, что все положения Белой книги вписываются в китайскую концепцию «Сообщества единой судьбы» и как официальная внешнеполитическая идеология она в первую очередь отвечает китайским интересам, хотя в рамках концепции они репрезентируются как интересы всего международного сообщества.

Заключение. Аспекты китайской внешней политики в контексте формирования многополярного мира изложены во многих документах, однако отправной точкой

можно считать Конституцию КНР, т.к. именно из Пяти принципов мирного сосуществования вытекают остальные положения. В то же время Белые книги являются инструментом внешнеполитической пропаганды, именно через них Пекин проецирует свое видение многополярной системы на международное сообщество.

1. Конституция // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969–1978.

2. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. 2017. – URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 14.03.2025).

3. Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индии о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией от 29.04.1954 // Международная жизнь. – 1954. – №1. – С. 157–158.

4. Солуянов, В. С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций / В. С. Солуянов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2021. – Т. 23, № 3. – С. 424–445.

5. Сообщество единой судьбы человечества: продолжение и развитие пяти принципов мирного сосуществования. Выступление на юбилейном собрании в честь 70-летия провозглашения пяти принципов мирного сосуществования от 28 июня 2024 // The State Council of the People's Republic of China. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/> (дата обращения: 14.03.2025).

6. Толмачев, Ю. О. Пять принципов мирного сосуществования как инструмент китайской и индийской дипломатии в 1950-х гг / Ю. О. Толмачев // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты : сборник статей III Международной научно-практической конференции, Рязань, 18–19 апреля 2018 г. / под редакцией И. М. Эрлихсон, Ю. В. Савосиной, Ю. И. Лосева. – Рязань : Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2018. – С. 96–101.

7. Чернега, В. С. Стратегия политики Китая по участию в развитии международных морских коммуникаций в Арктике / В. С. Чернега, Д. Л. Цыбаков // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 48–56.

8. China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China. – URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (date of access: 14.03.2025).

9. Constitution of the People's Republic of China, promulgated for implementation by the Announcement of the National People's Congress on December 4, 1982 // The State Council of the People's Republic of China. – URL: <https://english.www.gov.cn> (date of access: 14.03.2025).

10. Full Text: A Global Community of Shared Future: China's Proposals and Actions, September 26, 2023 // The State Council of the People's Republic of China. – URL: https://english.www.gov.cn/news/202309/26/content_WS6512703dc6d0868f4e8dfc37.html (date of access: 14.03.2025).

Бай Сюетун **СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КНР И ФРГ В XXI в.:** **КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ**

Ключевые слова: источниковедение, классификация источников, стратегическое партнерство, КНР, ФРГ, международные отношения.

В статье представлена классификация источников, используемых для анализа стратегического партнёрства КНР и ФРГ в XXI в. Данное партнёрство является важным элементом современных международных отношений, поскольку оба государства играют ключевую роль в мировой экономике и политике, что делает их взаимодействие объектом пристального научного интереса. Источники разделены автором на четыре группы: договоры и документы международных организаций и ЕС, китайско-германские двусторонние официальные документы, китайские и немецкие источники. Цель статьи заключается в классификации источников для анализа партнёрства, выделении основных направлений взаимодействия (политических, экономических и гуманитарных) и систематизации материалов для дальнейшего исследования.

В исследовании использованы материалы на китайском, немецком и английском языках, что обеспечивает комплексный подход к изучению темы. Особое внимание уделено анализу содержания источников и их роли в формировании и развитии двусторонних отношений. Проведённый анализ каждой группы источников позволяет глубже понять динамику и особенности двустороннего партнёрства.